

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Барбара Воллес
МЕЧТЫ
И СВИДАНИЯ

015

 HARLEQUIN®

Содлазнь

Барбара Воллес
Мечты и свидания
Серия «Соблазн – Harlequin», книга 15

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5824116
Мечты и свидания: Центрполиграф; Москва; 2013
ISBN 978-5-227-04230-9*

Аннотация

Лиз Стросс – тридцатичетырехлетняя мать-одиночка, давно разочаровавшаяся в любви и привыкшая полагаться только на себя. Но когда ее новый босс Чарльз Бишоп начинает проявлять к ней интерес, к тревогам за будущее сына добавляются мечты о романтических свиданиях. Хватит ли ей смелости пойти на риск и снова довериться мужчине?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	29
Глава 3	46
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Барбара Воллес

Мечты и свидания

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Глава 1

– Мама, ты не видела мой учебник по истории?

Тут Лиз Стросс громко вздохнула. Она была готова поклясться, что баритон ее сына слышали в соседнем таунхаусе.

– Когда ты в последний раз его читал?

– Если бы я знал, я бы не спрашивал.

Разумеется, он бы все равно спросил. Ведь это намного проще, чем искать книгу самому.

– Посмотри на кухне.

В последнее время они начали общаться как нормальные люди, а не перекрикиваться, находясь в разных комнатах. Сегодняшний день стал исключением.

– Нашел! – крикнул Эндрю мгновение спустя. – Он на кухонной стойке.

Рядом с едой. Ну разумеется.

Проблема устранена, так что она может продолжить репетировать свою речь.

– Мистер Бишоп, насколько вам известно, мой объем работы увеличился с тех пор, как вы сюда прибыли...

Слишком жалобно. Ей хотелось по крайней мере на словах показаться искушенной и элегантной, раз выглядеть внешне такой у нее не получается. Внимательно посмотрев на свое отражение в зеркале, она разгладила несуществую-

щие складки на водолазке. Ее стрижка длиной до подбородка напоминает тускло-коричневый шлем. Похоже, она опять переборщила с кондиционером.

Сделав глубокий вдох, она продолжила репетировать:

– Поскольку у меня прибавилось обязанностей, я надеюсь... нет, я полагаю... – «Полагаю» – это более подходящее слово. – Я полагаю, что заслуживаю...

Почему это так трудно? Она придумывает свою речь с того момента, как вышла из душа, но до сих пор не знает, что ей говорить.

Будь директором «Бишоп Пейпер» по-прежнему Рон, она бы просто сказала:

– Послушайте, Рон, Эндрю представилась возможность поступить в подготовительную школу Трентона, поэтому будьте так любезны, повысьте мне жалованье, чтобы я могла оплачивать его учебу.

К сожалению, она больше не работает на Рона, да упокой Господь его душу. Теперь она подчиняется его сыну, о существовании которого узнала всего три месяца назад. Какое ему дело до будущего ее сына? Он слишком занят разрушением всего того, во что верил его отец.

Но она действительно заслуживает, чтобы ей повысили зарплату. Бишоп-младший загонял ее до изнеможения. Его методы управления – причина бесконечных жалоб. Ни дня не прошло без того, чтобы кто-нибудь из менеджеров не остановил ее, чтобы сорвать на ней свою неудовлетворен-

ность. Она заслуживает повышения хотя бы за то, что не пускает всех этих людей к боссу. «Наверное, мне следует воспользоваться этим доводом», – подумала она, криво улыбаясь.

На углу ее письменного стола стоял маленький телевизор. Бойкая девушка на экране весело щебетала о возможном снегопаде. Лиз с раздражением отметила про себя, что ее волосы эффектно переливаются, когда она движется перед картой и указывает на разные регионы рукой с безупречным маникюром.

«Согласно расчетам метеоцентра, вечером движение на дорогах, возможно, будет затруднено из-за выпавшего снега», – произнесла ведущая веселым непринужденным тоном.

«Когда это по вечерам у нас не было пробок?» – подумала Лиз и выключила телевизор.

У нее мало времени, так что репетицию речи придется отложить.

Медленно спускаясь по лестнице, Лиз увидела на нижней ступеньке старое пятно и сдержала вздох разочарования. Она надеялась, что этой весной наконец поменяет ковролин, но с этим придется повременить. Она не сможет одновременно оплачивать учебу сына и делать ремонт в доме. Черт побери, ей не хватит средств даже на оплату обучения, если ей не повысят жалованье.

В совмещенной с гостиной кухне Эндрю одновременно пытался запихнуть книги в рюкзак и половину рогалика в

рот. При этом он энергично работал руками, и ей пришлось увернуться, чтобы он случайно ее не задел. Его рост составляет шесть футов три дюйма, она всего на четыре дюйма ниже его. Ее всегда удивляло, как два таких высоких человека могут одновременно располагаться в таком маленьком помещении.

– Когда-нибудь ты подавишься, – заметила Лиз, доставая из открытого шкафчика кружку и наливая в нее кофе.

– По крайней мере, в этом случае мне не пришлось бы писать контрольную по матанализу, – парировал он.

– Ну конечно, смерть всегда предпочтительнее, чем контрольная.

– Чем эта, точно. Матанализ был тем, что омрачало жизнь ее сына.

– Почему? Ты ведь готовился к нему, не так ли?

Эндрю закатил глаза. Лиз едва это заметила из-за его длинной каштановой челки.

– Как будто это имеет какое-то значение. Мистер Рюбен ненавидит весь наш класс. Он хочет, чтобы мы все получили неуд и у него был повод лишний раз на нас поорать.

Сколько драматизма. Лиз едва удержалась от того, чтобы самой не закатить глаза.

– Уверена, он не испытывает к вам ненависти. Если ты хорошо подготовился, то все будет в порядке.

Эндрю взял у нее кружку и запил рогалик:

– Ты всегда так говоришь.

– А ты всегда говоришь, что провалишься. – Она забрала у него свою кружку. – Может, налить тебе кофе?

– У меня нет времени. Вик заедет за мной пораньше, чтобы мы вместе позубрили перед занятиями.

– Позубрили, значит?

У нее засосало под ложечкой. Тогда она напонила себе, что Виктория милая и умная девочка.

Милая девочка, которая ездит на собственном автомобиле и в которую ее сын по уши влюблен. В ее голове пронеслись воспоминания о юношеской страсти на заднем сиденье машины Билла.

«Он не ты, Лиз», – напонила она себе.

Эндрю поставит под удар свое будущее, как только услышит первые слова о любви. С того момента, как Лиз произвела его на свет, она делала все для того, чтобы он чувствовал себя любимым и желанным.

За окном раздался сигнал автомобиля.

– Это Вик, – сообщил Эндрю и схватил свой рюкзак. – Увидимся после тренировки.

– Скажи Виктории, чтобы она была осторожнее. Сегодня дороги могут быть скользкими.

– Да, мэм.

Эндрю снова закатил глаза. Интересно, он осознает, когда так делает, или это получается у него самопроизвольно?

– Я не хочу, чтобы мой единственный ребенок пострадал в аварии, – сказала ему Лиз.

– Если это избавит меня от необходимости писать контрольную...

– Не шути так, – перебила она сына, погрозив ему пальцем. – Удачи вам обоим на контрольной и будьте...

Он вышел из кухни, прежде чем она успела договорить.

Сжимая обеими руками кружку, Лиз с трудом удержалась от того, чтобы не подойти к окну и не убедиться, что они благополучно выедут на дорогу. Эндрю уже не маленький мальчик. Он не нуждается в том, чтобы мать кудахтала над ним как наседка и следила за каждым его шагом. Она прекрасно все понимает, но ей от этого не легче.

Время летит слишком быстро. Кажется, еще вчера он был семилетним ребенком, который просил ее разрешить ему посмотреть телевизор допоздна. Сейчас ее сын находится на пороге взросления, и если верить его тренеру по хоккею, у него есть шанс получить стипендию для обучения в школе первого дивизиона. Ее работа почти закончена. Она решила, что хорошо с ней справилась. Определенно лучше, нежели ее родители. Но они и не поднимали планку так высоко, как она.

Краем глаза Лиз увидела свое отражение в дверце микроволновки. Как так получилось, что ее прическа за какие-то несколько минут совсем потеряла объем? Наклонив голову, она попыталась взбить волосы пальцами, как делают в салоне, но в результате они наэлектризовались и прическа стала походить на одуванчик.

Хорошо, что ей не нужно полагаться на свою внешность, чтобы достучаться до нового босса. Такое ощущение, что его вообще ничего не интересует, кроме электронных таблиц с цифрами. Большая часть сотрудников считает его чем-то вроде ходячего компьютера.

Возможно, ей следовало бы оформить свои требования в виде таблицы, распечатать ее и подsunуть ему. Тогда бы ей не пришлось переживать из-за своей прически.

Тихо рассмеявшись, Лиз пригладила волосы и сделала глоток кофе. У нее осталось совсем немного времени для того, чтобы придумать, как убедить босса повысить ей зарплату. Эндрю на следующий год поступит в подготовительную школу Трентона, чего бы ей это ни стоило. Он и так был многого лишен все эти годы. Она твердо решила, что у ее драгоценного сыночка будут возможности, которых не было у нее, даже если ей для этого придется просить, брать займы или работать в нескольких местах. Сегодня она собирается просить. Остается лишь надеяться, что Чарльз Бишоп даст ей то, что ей нужно.

Лиз планировала приехать в офис пораньше, чтобы подготовиться к разговору с боссом. К несчастью, из-за утренних пробок ей пришлось тащиться за школьным автобусом и останавливаться каждые пять минут. Сняв пальто и включив компьютер и принтер, она обнаружила, что ей некогда даже перевести дух. Она надеялась, что сможет поговорить с Бишопом до того, как он приступит к изучению своих лю-

бимых таблиц.

Хоть бы он опоздал из-за пробок! Впрочем, лучше не надо. В этом случае у него будет плохое настроение и он вряд ли выполнит ее просьбу.

– Доброе утро, Элизабет.

Вот черт. Он приехал вовремя.

Вежливо улыбнувшись ему, Лиз повернулась и достала из принтера распечатку:

– Доброе утро. Я как раз собиралась положить вам на стол ваше расписание на сегодня.

Как обычно, исполнительный директор «Бишоп Пейпер» выглядел на миллион долларов. Если быть точнее, на много миллионов. В кашемировом пальто, костюме от-кутюр и сшитой на заказ рубашке он смотрелся в офисе со скромным интерьером как мраморная скульптура на блошином рынке. Его лицо с точеными чертами было мрачным, когда он брал у нее распечатку.

– Из бухгалтерии уже прислали перспективные оценки прибыли? – спросил он, просматривая расписание.

Еще цифры. Очевидно, он просто одержим ими.

– Пока нет, – ответила она.

Подняв голову, он встретился с Лиз взглядом. У нее перехватило дыхание. Синие глаза ее босса, обрамленные густыми черными ресницами, блестели как два сапфира. Несправедливо, что у этого холодного и неприветливого человека такие красивые глаза.

– Передайте им, что электронное письмо с последними данными нужно мне к десяти часам, – сказал он. – Мне нужно просмотреть их перед моей дневной встречей.

– Хорошо, сэр.

Она повременит с плохими новостями до тех пор, пока он не зайдет в свой кабинет. У Лианны, секретаря бухгалтерии, случится истерика, которую ей придется выслушивать.

– Я также ожидаю пакет из «Синхуа Пейпер», – продолжил он. – Принесите его сразу, как только он прибудет.

Изложив свои требования, ее босс направился к двери своего кабинета. У Лиз вспотели ладони. Если она не сделает этого сейчас, то ей придется ждать до завтра.

– Мистер Бишоп... – начала Лиз.

Остановившись на полпути к двери, он повернулся, и у нее снова перехватило дыхание.

– Да?

– Вы не могли бы уделить мне несколько минут? Мне бы хотелось кое-что с вами обсудить.

Он нахмурился:

– Что-то случилось?

– Нет, ничего не случилось. Я просто хотела кое о чем вас попросить. Это касается работы.

– Хорошо, – сухо ответил он. – Пройдемте в мой кабинет.

Его кабинет. Прошло уже три месяца, но она еще не привыкла к тому, что он так называет помещение, которое когда-то занимал его отец. Всякий раз, когда Лиз переступа-

ла его порог, она получала неприятное напоминание о том, что Рон Бишоп больше никогда сюда не вернется. При жизни Рона на полках в кабинете исполнительного директора стояли фотографии, на которых были запечатлены памятные моменты его жизни. Там были снимки, сделанные во время корпоративных торжеств, благотворительных приемов и отпусков. На нескольких из них Рон играл в гольф на Бермудах, на одном – жарил гамбургеры на гриле, еще на одном – болел вместе со своими подчиненными за любимую баскетбольную команду.

Но среди них не было ни одного фото его сына.

Чарльз убрал все фотографии в день своего приезда. Единственной личной вещью, которую он принес в кабинет, была дорогая кофемашина в углу. Если он завтра уедет, о нем ничто здесь не будет напоминать.

– Что вы хотите со мной обсудить? – спросил он, снимая пальто.

Лиз провела влажной от пота ладонью по своей водолазке.

– Насколько вам известно, с того момента, как вы заняли пост исполнительного директора, мой объем работы увеличился. Нет, вы не подумайте, будто я жалуясь, – поспешно заверила она его.

Подойдя к столику в углу, Чарльз насыпал кофейные зерна во встроенную кофемолку.

– Рад это слышать, – сказал он и нажал на кнопку.

Аппарат зажужжал, и Лиз пришлось повесить голос:

– Когда меняется руководство компании, появляется много дополнительной работы. Я десять лет проработала личным секретарем Рона, поэтому являюсь связующим звеном между вами и вашими сотрудниками.

Кофемашина выключилась, и в кабинете снова стало тихо. Чарльз нажал на другую кнопку:

– И?..

Лиз глубоко вдохнула. Либо пан, либо пропал.

– И учитывая то, что у меня появился дополнительный объем работы, я надеюсь, что вы пересмотрите размер моего жалованья.

– Вы хотите, чтобы я увеличил вам зарплату?

– Да, хочу.

В помещении стало тихо, если не считать звука работающей кофеварки. Чарльз подошел к своему столу, достал из кармана смартфон, снял пиджак и повесил на спинку стула. Затем он принялся аккуратно закатывать рукава рубашки. У Лиз засосало под ложечкой.

– У вас и так довольно высокая зарплата, – наконец ответил он, садясь в кресло. – Выше, чем у других личных секретарей.

– Да, но и работы я выполняю больше, чем другие личные секретари, – возразила она. – Я уже не говорю о дополнительных часах. Я допоздна задерживаюсь в офисе, беру работу на дом, приезжаю сюда в выходные. Во многих компаниях моя должность имеет более солидное название.

Разве Рон не говорил ей, что она незаменима?

– Никто не сомневается в вашей преданности компании и не умаляет ваших заслуг, Элизабет.

Может, она напрасно переживает? Может, он готов войти в ее положение?

Откинувшись на спинку кресла, Чарльз соединил вместе кончики своих длинных пальцев.

– Вообще-то я сейчас занимаюсь сокращением расходов и не собираюсь никому повышать зарплату.

– Я в курсе, но я надеялась, что вы войдете в мое положение и сделаете для меня исключение.

– Если я сделаю его для вас, мне придется сделать его для всех остальных.

Огонек надежды, теплившийся внутри ее, погас.

– Я не прошу повышать мне зарплату намного. Просто мой сын...

– Не сейчас, Элизабет, – перебил ее Чарльз, которого определенно не интересовали ее проблемы. – Когда я соберусь увеличить зарплату кому-то из сотрудников, я рассмотрю вашу просьбу, а сейчас мне очень жаль, но я ничем не могу вам помочь.

Ну конечно ему жаль! Он жалеет о том, что потратил на нее свое драгоценное время. Впервые с того дня, когда Лиз сюда пришла, она возненавидела свою работу.

Точнее, человека, на которого работает.

Этот человек потянулся за телефоном и, не глядя на нее,

произнес:

– Распорядитесь, чтобы бухгалтерия прислала мне эти данные к десяти часам.

Лиз не ответила. Зачем? Он все равно не стал бы ее слушать. Он самодовольный, бессердечный, жадный, помешанный на цифрах...

По пути в дамскую комнату она, глотая слезы, продолжила ряд нелестных эпитетов. Добравшись до нужной двери, она яростно толкнула ее ногой и почувствовала сильную боль от пальцев до колена.

Это хорошо. Если кто-то спросит, почему у нее заплаканный вид, она скажет, что больно ударилась.

«Никто не сомневается в вашей преданности компании и не умаляет ваших заслуг».

Слова Чарльза повторялись в ее голове как насмешка, пока она вытирала глаза.

Она сама виновата. Стоило ему только сделать ей комплимент, как она начала питать себя надеждами. Когда она осознает, что комплименты и обещания – это пустая болтовня?

Что ей теперь делать? Как она скажет Эндрю, что он не будет учиться в подготовительной школе Трентона? Ведь он так об этом мечтает.

«Их игроков хотят заполучить школы первого дивизиона. Мам, разве не было бы здорово, если бы я смог играть за Бостонский университет или Гарвард?»

Если Эндрю поступит в школу Трентона, для него откро-

ется множество дверей. В противном случае у него даже не будет возможности их увидеть.

По милости ее босса ей придется искать другой способ открыть эти двери. Может, Билл... Лиз тут же отклонила этот вариант. Отец Эндрю не появлялся семнадцать лет. С чего она взяла, что он захочет помогать сыну сейчас?

Она, как всегда, оказалась наедине со своими проблемами.

– Послушайте меня, Джеймс, я не собираюсь платить вам неустойку.

Положив трубку. Чарльз повернулся к окну. Редкие снежные хлопья медленно опускались на землю и исчезали в белоснежном покрывале. Вершины Уайт-Маунтинс прятались в сером тумане. На склонах виднелись следы от лыж и сноубордов.

Он не мог поверить, что вернулся в Нью-Гэмпшир. Все эти годы он думал, что «Гранитный штат», с которым у него были связаны неприятные воспоминания, навсегда остался в прошлом. И вот он снова здесь, в Гилморе, и ему приходится управлять компанией своего отца, которую тот так любил. Юристы компании считали, что завещание в пользу Чарльза – это последний примирительный жест со стороны Рона. Возможность после смерти исправить ошибки, которые он не сумел исправить при жизни.

Причины, побудившие Рона к этому, Чарльза не интере-

совали. Он никогда не был нужен своему отцу, и ему не нужна отцовская компания. Старик ошибся в выборе преемника. Для Чарльза «Бишоп Пейпер» значит не больше, чем очередное приобретение из длинного списка компаний, которые он покупает, делает рентабельными в кратчайшие сроки и продает.

Раздался тихий стук в дверь. Повернувшись, он увидел Элизабет, стоящую в проеме. Ее глаза были слегка припухшими. Похоже, после их разговора она потеряла самообладание.

Несомненно, она его презирает. Точнее, стала еще больше его презирать, поскольку он уверен, что все сотрудники питают к нему отвращение с самого первого дня. Ледяной король – вот как они его называют за его спиной. Это прозвище весьма ему подходит. Он не привык открыто выражать свои чувства.

Надо отдать должное его секретарше, покрасневшие глаза – это единственный признак того, что она была расстроена. Когда она подошла к нему в лодочках на низком каблуке, ее лицо было непроницаемым.

– Ваш пакет из «Синхуа Пейпер», – отчеканила она, протягивая ему толстый конверт. – Я могу быть еще чем-нибудь вам полезна?

– Пока нет.

Повернувшись на каблуках, она направилась к выходу. Глядя ей вслед, Чарльз заметил, что ее бедра красиво пока-

чиваются при ходьбе. Если бы она узнала, о чем он сейчас думает, то возненавидела бы его еще сильнее. При этой мысли один уголок его рта приподнялся.

Когда за ней закрылась дверь, Чарльз переключил свое внимание на конверт от Хуан Бина.

Он с самого начала знал, что искать того, на кого можно переложить свою обузу в виде ненужного наследства, следует в Азии. Те славные дни, когда производство бумаги в Новой Англии процветало, остались в прошлом. Чтобы остаться на плаву, средней компании вроде «Бишоп Пейпер» нужен либо владелец, фанатично преданный своему делу, либо крупная спонсорская компания.

Чарльзу безразличен отцовский бизнес и его дальнейшая судьба. К счастью, Хуан Бин из «Синхуа Пейпер» заинтересован в открытии филиала в Штатах. Он продаст китайцу компанию сразу, как только это будет возможно. Тогда о «Бишоп Пейпер» можно будет забыть навсегда.

К ланчу Лиз немного успокоилась. Еще не все потеряно. Осталось еще множество способов раздобыть деньги. Она может устроиться еще на одну работу, взять долгосрочный заем, обратиться в отдел финансовой помощи трентонской школы. Не могут же все люди быть такими жадными и черствыми, как ее босс.

– Что у нас с лицом? – спросила ее Лианна Кенни, коренастая секретарша бухгалтерии, вошедшая в комнату отдыха.

– Думаешь, я смогу взять в банке сумму, равную годичной плате за обучение в престижной школе?

– Все еще пытаешься устроить своего сына в школу Трентона? – Открыв дверцу холодильника, Лианна достала оттуда пластиковый контейнер с салатом. – Знаешь, государственная школа – это еще не конец света.

– Я знаю.

Лиз также знала, что Лианна считает ее снобом, потому что она хочет для своего сына чего-то другого. Как и большинство детей рядовых сотрудников компании, дети ее коллеги учились в средней школе Гилмора. Она не понимала, что Лиз хочет отправить Эндрю в Трентон не из-за качества образования. Он мог бы получить необходимые знания и в местной средней школе. Но чтобы объяснить Лианне свои причины, Лиз пришлось бы рассказать ей о неразумно растраченной юности. Впрочем, если вычесть возраст Эндрю из ее возраста, все и так станет ясно.

Она решила сменить тему разговора:

– Спасибо, что так рано представила отчет. Мистер Бишоп ждал его с нетерпением.

– Он всегда нетерпеливый, – пробурчала Лианна. – Он совсем не похож на своего отца. Рон никогда никого не торопил.

«Это точно», – подумала Лиз, откусив кусочек сэндвича с арахисовым маслом. Все сотрудники называли Рона по имени, а к его сыну обращаются официально. Но большин-

ство из них работали на Рона много лет и хорошо его знали. Чарльза же они совсем не знают. Их новый босс держится отстраненно. Настоящий Ледяной король.

– Почему он так помешан на этих таблицах? – спросила Лианна.

– Наверное, ему нравятся цифры.

Возможно, он ищет, как еще можно сократить расходы.

Лианна наклонилась вперед, и ее глаза заблестели как у заговорщицы.

– Пол из отдела кадров вчера сказал мне, что Бишоп отменил корпоративы. Мол, если мы хотим «играть в семью», – она показала кавычки средним и указательным пальцами обеих рук, – то нам следует заниматься этим в свободное от работы время. Он такой резкий.

Очевидно, Чарльз Бишоп намерен выжать из компании как можно большую прибыль, и ему наплевать на благополучие своих сотрудников. Как может этот человек так отличаться от своего отца? В его случае яблочко не только упало далеко от яблоньки, но и укатилось в другой штат.

Шум, раздавшийся в дверях, заставил их обеих подскокнуть на месте. С того момента, как Чарльз занял пост исполнительного директора, все ждали следующего ошеломляющего известия. Как будто смерть Рона не была ошеломляющей новостью. К большому облегчению обеих женщин, в комнату вошли Ван Хэнкок и Даг Меткаф, менеджеры по продажам.

– Обсуждаете нового босса? – спросил Ван, стряхивая капли воды со своих коротко подстриженных волос.

– Потихе, – сказала Лианна.

Он понизил голос:

– Что Ледяной король сделал на этот раз?

– Отменил корпоративы.

– Неудивительно, – ответил Ван. – Он экономит на всем, на чем только можно.

– Интересно, когда он продаст это место? – произнес Даг. – Ведь он собирается сделать именно это, не так ли?

– Если судить по тому, что пишут о нем в Интернете, «Бишоп Пейпер» ждет та же участь, что и компании, которые он скупает за бесценок.

Лиз подумала о пакете из Китая, но промолчала. Она злится на своего босса, но не собирается выдавать информацию частного характера. Сплетничать на работе не в ее правилах. Когда Чарльз только пришел сюда, она провела небольшое интернет-исследование с чисто практической целью. Ей нужно было хоть немного узнать о человеке, на которого ей предстояло работать. Рон никогда не рассказывал о своем сыне.

– О чем только думал Рон, когда составлял завещание? – продолжила Лианна, затем отправила в рот лист салата.

– Может, он подумал, что на этот раз все будет по-другому, – предположил Даг. – Речь все-таки идет о семейном бизнесе.

– Ну конечно, – усмехнулась Лианна. – Кто-нибудь из вас когда-нибудь слышал, что у Рона есть сын?

– Я слышал, как он однажды о нем упоминал, – ответил Ван, прожевав кусок чизбургера.

Услышав это, Лиз подняла голову. Как и большинство ее коллег, она понятия не имела, что Рон Бишоп и рейдер Чарльз Бишоп родственники, пока Чарльз не появился на пороге отцовской компании.

– Что он сказал?

– Совсем немного. – Менеджер пожал плечами. – Это было, когда мой старший сын пару лет назад выбирал для себя колледж. Рон тогда сказал, что его сын получил техническое образование. Я удивился, потому что совсем забыл, что он был женат. Должно быть, он развелся лет двадцать пять назад.

– Я даже этого не знал, – ответил Даг.

Лиз тоже не знала. Она десять лет проработала личным секретарем Рона, но он ни о чем подобном не упоминал. Это уязвило ее. Она думала, что их с Роном связывали близкие отношения, особенно после того, как у него случился инфаркт. Сейчас она получила очередное доказательство того, что не разбирается в людях.

– Может, эта тема была для него слишком болезненной, – сказала Лиз, ища оправдание Рону.

– Наверное, – согласилась Лианна, поддев вилкой кусочек салатного листа. – Бедный Рон. Мне так его не хватает.

Двое мужчин одновременно кивнули.

– Это место уже никогда не будет прежним.

– Вы правы, – раздался в ответ холодный баритон.

Все четверо замерли. В комнате воцарилась тишина.

Лиз первая подняла глаза. Чарльз стоял, прислонившись к дверному косяку и засунув руки в карманы. Поза была непринужденная, но ледяной блеск глаз выдавал его. Очевидно, он услышал достаточно, чтобы разозлиться.

Щеки Лиз загорелись.

На лице Чарльза не дернулся ни один мускул.

– Уверен, что наши клиенты на западном побережье уже пришли на работу, – сказал он Вану и Дагу.

Оба менеджера и Лианна быстро собрались и удалились, словно крысы с тонущего корабля. Лиз хотела последовать за ними, но, когда она подошла к мусорной корзине, чтобы выбросить остатки еды, за ее спиной раздался его низкий голос:

– Задержитесь на минуту, Элизабет.

Вот черт. Ее коллеги ушли, и она осталась с ним наедине.

Она выбросила мусор, прежде чем повернуться к нему.

– Да, мистер Бишоп?

Он отошел от двери:

– Я понимаю, что, когда меняется руководство компании, у ее сотрудников появляется много поводов для беспокойства и новых тем для сплетен. – Его тон был мягким и спокойным. – Особенно когда эти перемены происходят так неожиданно. – Сделав паузу, он смерил Лиз ледяным взгля-

дом, и она инстинктивно сглотнула. — Тем не менее я ожидаю от своего личного секретаря большей осмотрительности и лояльности. Я был бы вам очень признателен, если бы впредь вы воздерживались от офисных сплетен.

В руке Лиз держала яблоко, оставшееся от ланча. Она так крепко сжала фрукт, что ее ногти вонзились в его мякоть. Она чувствовала себя униженной, но не подала виду. Вскинув подбородок, она встретила взглядом с Чарльзом.

— У вас есть ко мне еще вопросы, мистер Бишоп? — произнесла она, копируя его бесстрастный тон.

— Пока нет, — снисходительно улыбнулся он.

— В таком случае я возвращаюсь на свое рабочее место.

Сказав это, Лиз прошла мимо него с гордо поднятой головой. Пока она не завернула за угол, она чувствовала, как его взгляд прожигает ей спину.

Как и прогнозировали метеорологи, к вечеру снегопад усилился. В какой-то момент легкий снежок, который шел весь день, превратился в белую стену и видимость сократилась до нескольких футов.

Включив в очередной раз понижающую передачу, Чарльз запрокинул голову и застонал. Разве жители Новой Англии не должны знать, как нужно водить машину во время снегопада? Разве они не должны обладать железной выдержкой?

«Похоже, не все здесь такие, как моя секретарша», — подумал он, и его настроение немного улучшилось. Элизабет

удивила его дважды за день своей смелостью и самообладанием. У него возникло такое ощущение, будто внутри у нее железный стержень. Как он мог не замечать всего этого раньше?

Это открытие было единственным положительным моментом за прошедший день. Его встреча с бухгалтерами превратилась в долгий спор. В каждом гневном взгляде, брошенном на него, читалось: «Ты не твой отец».

«Да, я не он, и вам лучше к этому привыкнуть», – хотелось ответить Бишопу.

Дорога вдоль реки Андроскоггин пошла под уклон. Ехавшая перед ним машина резко остановилась, и ему пришлось надавить на тормоза. Заднюю часть его машины начало заносить в сторону сосен, и он быстро повернул руль, чтобы ее выправить. Его двухместный спортивный автомобиль не был предназначен для вождения зимой. Ему следовало оставить его в гараже в Калифорнии и выбрать внедорожник, но какая-то упрямая его часть отказалась это сделать. Поступить так означало бы смириться со своей ссылкой. Признать, что он собирается надолго задержаться в Нью-Гэмпшире. На самом деле это не так.

Он нервничает, и это для него непривычно. Черт побери, он не находит себе места с того момента, как узнал новости о своем отце. Возможно, причина его беспокойства – это возвращение в Нью-Гэмпшир.

«А может, все дело в холоде и снеге», – подумал он, на-

блюдая за тем, как дворники скользят взад-вперед по стеклу. Трудно поверить, что когда-то он считал снег чем-то почти волшебным.

«Посмотри, папа! Я слепил снеговика!»

«Не сейчас, Чарльз. Я занят».

Чарльз прогнал воспоминание. Дни, когда он лепил снеговиков, остались далеко в прошлом. Единственное, чего он сейчас хочет, – это вернуться в свою квартиру, налить себе бокал martinis и послушать вечернюю сводку с фондовой биржи. Учитывая, каким напряженным был день, возможно, он выпьет два...

Что за черт! Перед лобовым стеклом промелькнуло что-то коричневое. Чарльз надавил на тормоза и резко вывернул руль вправо, чтобы избежать столкновения. Машину развернуло, и он снова увидел коричневое пятно. Это был олень. Затем копыта ударили по корпусу, машину подбросило, она во что-то врезалась и остановилась.

Глава 2

Проклятие! Чем больше Лиз думала о своем маленьком унижении в комнате для отдыха, тем сильнее злилась. По дороге домой она скрежетала зубами от негодования. К счастью, Бишоп провел большую часть дня на встрече с бухгалтерами, и она смогла спокойно поработать.

«Я ожидаю от своего личного секретаря большей осмотрительности и лояльности».

Он отчитал ее как девчонку. Невероятно!

Но больше всего ее возмутила его снисходительная улыбка.

Конечно, им не следовало его обсуждать в комнате отдыха. Но неужели он думал, что сможет прийти и поставить всю компанию на уши без последствий? Что сотрудники будут молча сидеть во время... как он это назвал? Сменой руководства? Какой человек может так говорить о смерти своего отца?

Такой, который не хотел иметь ничего общего со своим отцом, пока тот был жив.

Лиз выехала со стоянки. Движение на узком шоссе, ведущем от промышленных зданий в центр города, было затруднено. Сегодняшний день не задался с самого начала. Похоже, дорога до дома отнимет у нее много времени.

Ее шея и плечи ныли от напряжения. Ей не хотелось ду-

мать о том, что Эндрю сейчас у них дома наедине с Викторией. В его текстовом сообщении говорилось, что они делают уроки. Лиз надеялась, что это единственное, чем они сейчас занимаются.

Если бы Рон был жив, она бы попросила у него разрешения уйти немного пораньше, чтобы не попасть в пробку. Его сын определенно отказал бы ей, хотя сам уехал раньше ее. Ей так не хватает ее прежнего босса. Рон заботился о благополучии своих сотрудников. Особенно после того, как у него впервые случился инфаркт несколько лет назад. «Вы все моя семья», – часто повторял он. Теперь, когда она узнала, что его родной сын не хотел иметь с ним никаких дел, она поняла истинное значение этих слов. Лиз потеряла сзади шею, чтобы избавиться от неприятного покалывания. «Почему?» – спросила она себя в очередной раз за сегодня. Скорее всего, виноват в этом Чарльз. Этот человек не способен на сочувствие.

Кроме того, она знает, что такое невнимательные родители. Они много работают, устают и уделяют недостаточно внимания своим детям, и те ищут любви на заднем сиденье автомобиля. Когда эти поиски приводят к нежелательному результату, родители остаются в стороне. Они не любят веселиться и не оставляют своим детям в наследство многомиллионные корпорации.

За поворотом машины двигались с черепашьей скоростью. Прищурившись, Лиз увидела проблесковые огни ма-

шин экстренных служб.

Через несколько минут она, подъехав ближе, увидела причину – красный спортивный автомобиль, передняя часть которого зарылась в сугроб на обочине. Только один человек в этом городе ездит на такой дорогой и непрактичной машине – ее новый босс. А вот и Чарльз Бишоп. Он разговаривает с офицером полиции, в то время как водитель эвакуатора присоединяет цепь к его машине. Похоже, Чарльз не пострадал. Карета скорой помощи уже собиралась уезжать.

Лиз не смогла удержаться от злорадства. Поделом ему. Не будет ездить зимой на «феррари». Впрочем, ему повезло. Он мог бы проторчать в сугробе гораздо дольше.

Когда она подъехала к месту аварии, Чарльз повернулся и посмотрел на ее автомобиль, словно почувствовав ее присутствие. Возможно, его внимание привлек ее плохо работающий глушитель. Чарльз встретился с ней взглядом через лобовое стекло, и ее злорадство улетучилось. В конце концов, он ее босс.

Лиз остановилась и опустила стекло.

– Что случилось? – спросила она.

– Чертов олень выскочил на дорогу прямо перед моей машиной.

Лиз ничуть не удивилась: столкновения с оленями на этих дорогах происходят довольно часто. Чарльзу повезло, что он так легко отделался.

– С вами все в порядке?

– Он ударился головой, но отказался от медицинской помощи, – сказал полицейский.

– Меня ударила подушка безопасности, – отрезал Чарльз. – Я в порядке.

Несмотря на его возражения, Лиз заметила, что его рука слегка дрожала перед тем, как он запустил ее в свои черные кудри.

– Жаль, что я не могу сказать того же о своей машине.

В нескольких футах от них заработал кран эвакуатора. Услышав скрежет металла, Чарльз поморщился.

Снегопад тем временем усилился. Снежинки покрывали волосы и плечи Чарльза. У него замерзли руки, и он засунул их в карманы пальто. Из-за теней Лиз не видела его лица, но подозревала, что ему обветрило щеки. К своему удивлению, Лиз обнаружила, что сочувствует ему.

– Вас подвезти? – неожиданно для себя спросила она.

Похоже, ее вопрос сбил его с толку.

– Вам еще что-нибудь от меня нужно? – спросил Чарльз полицейского.

Тот покачал головой:

– Завтра вы можете приехать в участок за копией протокола, которая понадобится вам для получения страховки. Я бы все-таки порекомендовал вам обратиться к вашему лечащему врачу. Симптомы травмы шеи не всегда проявляются сразу.

Чарльз кивнул, но Лиз была уверена, что он сделал это,

чтобы положить конец разговору, и у него нет ни малейшего намерения идти к врачу.

До сих пор Лиз считала свой внедорожник вполне просторным и комфортным. В нем помещались они с Эндрю и куча хоккейного обмундирования ее сына. Но сейчас, когда Чарльз занял место рядом с ней, пространство салона внезапно уменьшилось в размерах. Аромат его одеколона с пряными и цитрусовыми нотками щекотал ей ноздри. Ей хотелось отодвинуться подальше от него. Должно быть, Чарльз тоже испытывал дискомфорт. Его голос был напряженным, когда он поблагодарил ее.

– Пожалуйста.

Повернув голову, Лиз вдруг увидела красную отметину у него на скуле:

– О боже, ваше лицо... – Она инстинктивно протянула к нему руку. – Вы ударились. Возможно, вам действительно следует показаться врачу.

– Это пустяки, – ответил Бишоп, резко отстранившись, и Лиз вдруг осознала, какую глупость сделала.

– Простите, – пробормотала она, убирая руку. – Материнская привычка.

Эндрю! Нужно предупредить его, что она задержится не на пятнадцать минут, как сообщила ему ранее, а минимум на сорок.

Лиз полезла в свою сумочку за мобильным телефоном.

– Что вы делаете? – спросил Чарльз.

– Собираюсь написать сообщение сыну.

– У вас есть сын?

В его голосе слышалось удивление. Он единственный человек в «Бишоп Пейпер», который об этом не знал.

– Да. Ему почти... Я хочу предупредить его, что задержусь, – сказала она, набирая текст.

– Как внимательно с вашей стороны.

Это прозвучало так, будто он ей не верил.

– Я не хочу, чтобы он беспокоился, – пояснила Лиз и нажала кнопку «Отправить».

С другой стороны, Эндрю поймет, что они с Викторией могут провести еще какое-то время наедине. Она на собственном опыте знает, что могут натворить влюбленные подростки за пятнадцать минут.

Но Эндрю не она, а Виктория не Билл. Ей следует об этом помнить.

Должно быть, она нахмурилась, потому что Чарльз спросил:

– Какие-то проблемы?

– Связь плохая. Сообщение никак не отправляется. – Вот что бывает, когда пользуешься услугами самого дешевого сотового оператора. – Все нормально. Уверена, он услышал по радио о пробках и не будет волноваться.

– Не обижайтесь, но ваши актерские способности оставляют желать лучшего.

Лиз пропустила это мимо ушей:

– Все нормально. Правда.

Краем глаза она заметила, что эвакуатор уже влился в поток машин, и тут же пристроилась за ним.

– Грингас-стрит, дом тридцать два, верно? – Она помнила адрес Рона, потому что он много раз устраивал корпоративные мероприятия у себя дома.

– Нет. Я остановился в «Адмирал-Милл-Комплекс».

Лиз знала это место. Старые корпуса ткацкой фабрики в прошлом году были переоборудованы в жилые дома. По правде говоря, она предполагала, что он поселится в доме Рона, который, как и «Бишоп Пейпер», перешел к нему по наследству.

– В отцовском доме сейчас идут ремонтные работы. Я готовлю его к продаже, – ответил Чарльз, словно прочитав ее мысли. – Я предпочитаю иметь свое собственное жилье, – добавил он, отворачиваясь.

– Я слышала, что из помещений бывшей ткацкой фабрики получились просторные квартиры.

– Да.

Они с милю проехали молча. Лиз изо всех сил старалась следить за дорогой, но ее мысли занимал мужчина, сидящий рядом с ней. В тишине она слышала каждый его вдох и выдох, каждый шорох его одежды. Нуждаясь в дистанции между ними, она плотно прижала локти к бокам, словно могла таким образом уменьшиться в размерах. Похоже, Чарльз Бишоп не замечает, как много места занимает.

Когда его рукав задел карман ее пальто, она вздрогнула.

– Можете расслабиться, Элизабет. Что бы вы обо мне там ни думали, я не кусаюсь.

Вот черт. Он заметил ее напряжение.

– Я знаю.

– Вы никудышная актриса. И врать вы тоже не умеете.

Он просто невыносим!

– Зачем я бы стала вас подвозить, если бы считала коварным злодеем?

– Это вы должны мне сказать.

Они въехали в центр Гилмора. Высокий белый шпиль церкви Святого Марка исчезал в снежной пелене. Сине-желтый рекламный щит на обочине сообщал о предстоящем мероприятии в местной средней школе.

Лиз чувствовала на себе пристальный взгляд Чарльза.

– Знаете, – наконец сказал он, – по меньшей мере пятеро других сотрудников компании проехали мимо места аварии, и ни один из них даже не остановился.

– Ни один из них не является вашим личным секретарем.

– Как интересно. Я не знал, что в вашей должностной инструкции упоминаются обязанности шофера.

– Полагаю, я универсальный работник.

– Похоже на то. Секретарь. Шофер. Доверенное лицо для коллег.

Он намекнул на подслушанный им разговор в комнате для отдыха. Лиз была возмущена.

– К вашему сведению, я очень серьезно отношусь к своей должности. Я не выдаю производственных секретов.

– Рад это слышать. Я должен доверять людям, с которыми работаю.

– Взаимно.

– Прошу прощения? Вы что-то сказали?

Она не знала, что ответила вслух. Ее щеки загорелись.

– Ничего, – ответила она, глядя на дорогу.

– «Ничего» звучит как жалоба. Я бы хотел узнать, что у вас на уме.

Лиз услышала шорох его одежды и, даже не поворачивая головы, поняла, что он пристально на нее смотрит.

– Элизабет? О чем вы думаете?

Если бы она не знала, что он за человек, она бы подумала, что он ее дразнит.

– Сомневаюсь, что вас интересует то, что я могу вам сказать.

– Почему бы вам не позволить мне самому судить?

Ну конечно. Если она это сделает, он использует ее слова против нее. Для одного дня унижений с нее достаточно.

– Я не буду отвечать на ваш вопрос, если вы не возражаете.

– Беспокойтесь о последствиях?

Она посмотрела на него:

– Как вы сказали, доверие нужно заслужить.

Чарльз рассмеялся.

– Я не пыталась вас рассмешить, – сказала она.

– Ваш ответ был не в бровь, а в глаз. Я понял, что таким образом вы попытались сказать, что мои сотрудники мне не доверяют.

– Они не знают, чего ждать дальше. Сначала ваш отец неожиданно умер, затем вы приехали. Поймите, всего несколько лет назад никто даже не подозревал о вашем существовании.

– Я знаю, – произнес Чарльз безжизненным голосом, и Лиз против своей воли прониклась к нему сочувствием.

– Люди скучают по нему, – просто ответила она. – Рон был неотъемлемой частью нашей жизни, и вот теперь его нет.

– Начальники приходят и уходят, Элизабет. В мире бизнеса это обычное явление.

Для него, конечно. Он занимается тем, что покупает и продает компании.

– Ваш отец относился к нам как к своей семье.

– Я в этом несколько не сомневаюсь.

Лиз снова обнаружила, что сочувствует ему.

К ее облегчению, впереди показался большой серебристый с черным указатель с надписью «Адмирал-Милл-Комплекс». Чем скорее Чарльз выйдет из ее машины, тем лучше.

– Вот я и доставила вас домой. В целости и сохранности, – сказала она, заехав в ворота и остановившись перед его домом.

– Спасибо за помощь, – ответил Чарльз.

– Спокойной ночи, мистер Бишоп.

– Спокойной ночи, Элизабет. Увидимся завтра утром. Скажем, в семь? Ворота будут открыты, так что вы сможете в них заехать. Если не увидите меня у подъезда, позвоните по домофону в мой пентхаус, и я сразу спущусь.

– Позвонить по домофону, – тупо повторила Лиз. Ей хотелось убедиться, что она не ослышалась. – Вы хотите, чтобы я завтра за вами заехала?

– Я не знаю, каким еще образом мне добраться до Конкорда. Если вы не забыли, завтра у меня встреча в правительственном здании, касающаяся нового регламента по вопросам экологии.

Разумеется, она не забыла, поскольку сама договаривалась об этой встрече. Просто она не ожидала, что ей придется его на нее везти.

Когда Лиз открыла рот, чтобы возразить, Чарльз сделал нечто неожиданное – он улыбнулся.

Это была сексуальная улыбка, способная покорить сердце любой женщины.

– Вы сами сказали, что вы универсальный работник. Почему бы вам завтра не побыть моим шофером?

Похоже, Чарльз Бишоп действительно хочет, чтобы она завтра отвезла его в Конкорд на встречу.

Застонав, Лиз ударила ладонью по рулю. Она не знала, что ее разозлило сильнее – его уверенность в том, что она вы-

полнит его приказ, или ее безропотное согласие.

– Вы не можете взять машину напрокат? – спросила она его.

– Ближайшее агентство по прокату находится в другом городе, и я сомневаюсь, что сейчас оно работает, – ответил Чарльз. – Если вы не заметили, сейчас сильный снегопад.

Еще как заметила! Если бы не треклятый снег, она бы не оказалась в этой затруднительной ситуации.

Он был прав насчет агентства по прокату, и ей не осталось ничего другого, кроме как уступить. Разумеется, причиной этого была вовсе не его очаровательная улыбка, а ее нежелание портить отношения с новым боссом.

Когда она вошла в дом, Эндрю и Виктория сидели на диване и смотрели кино.

– Что случилось? – спросил ее Эндрю, неохотно отведя взгляд от экрана. – Ты написала, что удержишься на пятнадцать минут. Прошло сорок пять.

– Мистер Бишоп врезался в оленя и разбил машину. Мне пришлось отвезти его домой. Я пыталась отправить тебе еще одно сообщение, но связь была плохая. Ты обо мне беспокоился?

– Нет, я ждал ужина. Умираю с голоду. Ой! Что такое? – Потирая плечо, он посмотрел на свою подружку.

– Тебе следовало бы быть полюбезнее с матерью, – сказала Виктория.

– Послушай свою подругу. – Лиз сняла и повесила паль-

то. – Виктория, твои родители знают, что ты здесь?

Юная блондинка кивнула:

– Мой отец сказал, что заберет меня, когда расчистит дорогу перед нашим домом. Он не хочет, чтобы я вела машину в такую погоду.

– Он прав, – ответила Лиз.

«Хотя было бы намного лучше, если бы он забрал тебя сразу после уроков», – подумала Лиз, глядя на длинные светлые волосы Виктории, лежащие на плече Эндрю. Неужели им обязательно постоянно вторгаться в личное пространство друг друга?

Она вспомнила, как ехала в машине с Чарльзом, и по ее телу пробежала дрожь.

– Как выглядит новый мистер Бишоп? – спросила Виктория. – Одна из маминых клиенток сказала, что он просто красавец. Эй! – Теперь ей пришлось потирать плечо.

– Эндрю, не надо толкать Викторию. Да, он весьма привлекательный мужчина.

Разувшись, Лиз отправилась на кухню.

– Я предложил Вик поужинать с нами! – крикнул ей вслед Эндрю. – Надеюсь, ты не против?

– Конечно нет. Я всегда ей рада. Пусть только она позволит своему отцу и скажет, что останется у нас на ужин.

– Вот видишь, Вик, – слышался голос Эндрю. – Я же говорил тебе, что она не будет против.

Похоже, Лиз опять стала легкой жертвой.

– Надеюсь, спагетти вас обоих устроят. – Открыв кухонный шкафчик, Лиз достала кастрюлю. – Эндрю, ты не мог бы заглянуть в холодильник и посмотреть, есть ли у нас хлеб с чесноком?

Хлеб с чесноком – отличное средство против поцелуев.

– Как твоя контрольная по матанализу?

– Написал.

– Написал хорошо или плохо?

– Просто написал. Кстати, – Эндрю подошел к холодильнику, – печка начала издавать странный шум. Да, и миссис Уоррен закончила писать мою характеристику для Трентона. Ты даже не представляешь, как мне хотелось ее прочитать, но она запечатала конверт. Я положил его в папку к другим документам для поступления. Представляешь, на завтрашнем матче будет присутствовать тренер из Трентона. Лиз изобразила на лице улыбку:

– Здорово, сынок.

– Я все еще не могу поверить, что ты будешь учиться в Трентоне, – сказала Виктория. – Надеюсь, ты не зазнаешься?

– Конечно, зазнаюсь. Я же стану звездой хоккея. Все будут от меня без ума... Ой! Она снова меня толкнула.

– И правильно сделала, – машинально произнесла Лиз, наполняя кастрюлю водой.

Когда Эндрю упомянул о печке, внутри у нее все упало. Она не звонила мастеру, потому что боялась, что он выставит ей огромный счет. Остается надеяться, что печка про-

работает еще какое-то время. Она не может позволить себе дополнительные расходы, если хочет, чтобы Эндрю учился в престижной школе. Посмотрев на двух подростков, заигрывающих друг с другом в паре футов от нее, она захотела этого как никогда.

Но для достижения ее цели одного желания мало.

Ход ее мыслей вернулся к ее утреннему разговору с Чарльзом Бишопом. Он отказался повысить ей зарплату, а она, идиотка, согласилась отвезти его завтра в Конкорд. Ей придется провести четыре часа в машине с этим безжалостным, самодовольным, приятно пахнущим и чертовски сексуальным мужчиной. Наверное, ей следует потребовать доплату за опасные условия работы.

Стоя у окна в своей гостиной и потягивая martini, Чарльз смотрел на падающий снег и ругал этот городок с его метелями и оленями. Только в Новой Англии олень может стать причиной ДТП. В центре Лос-Анджелеса нет знаков, предупреждающих о том, что на дороге может выскочить олень.

До него вдруг дошло, что он легко отделался. Все могло бы закончиться гораздо хуже, если бы он столкнулся с лосем.

Должно быть, именно осознание своей удачи было причиной того, что он не испытывал ни раздражения, ни усталости. Напротив, он чувствовал себя... Слизнув каплю martini с губы, он начал подбирать подходящее слово. Расслабленным? Нет, вряд ли. Скорее менее напряженным.

Еще ему было холодно. Отойдя от окна, из которого все равно почти ничего не было видно, он направился в другой конец гостиной. Газовый камин не давал много тепла, но, за неимением лучшего, он устроился на кожаном диване рядом с ним.

Глядя на огонь, Чарльз подумал, что в машине Элизабет ему было тепло. Даже жарко. Он улыбнулся, вспомнив, как всякий раз, когда она нажимала на тормоз, ее пальто распахивалось, и юбка задиралась, открывая длинную стройную ногу. Без каблуков Элизабет всего на дюйм ниже его. Он всегда знал, что у нее длинные ноги, но только сегодня заметил, какой они красивой формы. Впервые в жизни он не имел ничего против езды с частыми остановками.

Ему доставило удовольствие наблюдать за ней сегодня в офисе. Он был немного разочарован тем, что во время их поездки у нее не было повода проявить свою железную выдержку. Ничего, завтра они отправятся в Конкорд, и такой повод наверняка будет.

Вспомнив, как она отреагировала на его сообщение, Чарльз рассмеялся. Сначала она не могла поверить, что он всерьез собирается использовать ее завтра в качестве шофера. Да, это эгоистично с его стороны, тем более что до Конкорда можно доехать на такси, но он обнаружил, что ему нравится препираться со своей секретаршей. Когда он посмотрел в ее большие карие глаза, полные негодования, от его плохого настроения не осталось и следа.

Чарльз непроизвольно коснулся ссадины на скуле. Обычно он не смешивал деловые и личные отношения, но Элизабет его заинтриговала. Сегодня он впервые услышал, что у нее есть сын. Чего еще он о ней не знает?

Он не хочет романтических отношений с Элизабет. Она нужна ему для того, чтобы скрасить его пребывание в Нью-Гэмпшире.

Согревшись, он вытянул ноги и допил остатки martinis. Завтрашний день обещает быть интересным. Он ждал его с нетерпением.

Глава 3

Ложась спать, Лиз надеялась на то, что к утру снежная буря усилится и ей не нужно будет везти Чарльза в Конкорд. Проснувшись, она подошла к окну и, к своему глубокому разочарованию, обнаружила, что снег не идет.

Одевшись, она прошла на кухню и, к своему удивлению, обнаружила там Эндрю, готовившего замороженные вафли.

– Ты рано встал, – заметила она. – Какие-то проблемы?

Обычно он поднимался только после второго или третьего повторного звонка будильника.

– Да, мне мешала спать печка. Она сильно шумела.

Это точно. Лиз сама несколько раз просыпалась из-за шума, который не предвещал ничего хорошего.

– По крайней мере, ты успеешь нормально позавтракать, – сказала Лиз, включая кофеварку.

– Ты собираешься идти в этом на работу? – спросил Эндрю.

Лиз окинула взглядом свою ярко-зеленую шерстяную рубашку и джинсы.

– В пятницу дресс-код можно не соблюдать. А как насчет тебя? Ты пойдешь в школу в таком виде?

На Эндрю были только пижамные штаны. Заметив, что ее высокий худой сын за последнее время раздался в плечах, она почувствовала одновременно гордость и тревогу.

Он слишком быстро растет.

– Я просто не хотел испачкать рубашку, – ответил он, намазывая на обе вафли арахисовое масло и джем и складывая их вместе как сэндвич. – Тренер сказал, что перед матчем мы должны опрятно выглядеть. – Он откусил кусок сэндвича. – Ты сегодня вечером приедешь?

– Конечно.

За все то время, что Эндрю играл в хоккей, она пропустила всего несколько матчей. Ее сын всегда хотел, чтобы она поддерживала его с трибуны.

– Я приеду сразу, как только отвезу домой своего босса.

– Тебе придется стать его шофером?

– Да, на сегодня. У него важная встреча в Конкорде.

– Он совсем обалдел? Не может доехать туда на такси? – возмутился Эндрю.

– У меня нет выбора. Мистер Бишоп мой босс, и я не хочу портить с ним отношения.

– В таком случае я бы на твоем месте сменил рубашку.

– Что с ней не так? Я же сказала тебе, что пятница – это день повседневной одежды.

– Повседневной не значит безобразной.

Рон давно отменил дресс-код на пятницу, но после его смерти большинство сотрудников стали игнорировать эту традицию. Их новый босс всегда так строго одет, что рядом с ним в джинсах чувствуешь себя не в своей тарелке.

Лиз была согласна с тем, что зеленая рубашка не лучший

из ее нарядов, но она надела ее, чтобы соблюсти традицию и дать Чарльзу понять, что не собирается под него подстраиваться.

– Не думаю, что она настолько уж плоха, – солгала Лиз.

– Можешь оставаться в ней, но учти, что после матча я к тебе не подойду.

– Придется, умник. Я ведь и твой водитель тоже.

– Я найду себе другого. – Ухмыльнувшись, он засунул себе в рот остатки вафель. – Ладно, я пошел одеваться. Вик заедет за мной пораньше. Перед уроками Сэмми обещал помочь нам с домашним заданием по матанализу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.